

PERSONALIA

Александр Павлович Расницын — 90 лет!

24 сентября 2026 года Александру Павловичу Расницыну, выдающемуся отечественному палеоэнтомологу, исполнилось 90 лет. Без преувеличения можно сказать, что Александр Павлович — это человек-эпоха, совершенно исключительная личность в масштабах всей мировой палеоэнтомологии. По своей научной результативности, широте интересов и продолжительности активной научной жизни с ним может сравниться разве что Фрэнк Карпентер (1902–1994) из Гарвардского университета, которого называли «величайшим палеоэнтомологом всех времен» (“greatest ever palaeoentomologist”). С полным основанием точно так же можно охарактеризовать и Александра Павловича.

Его путь в науку начался еще в сталинские времена, когда Александр Павлович (тогда просто Алик) в 1949 г. присоединился к Кружку юных биологов при Московском зоопарке (КЮБЗ). Вместе с другими кружковцами он активно участвовал в полевых выездах — шуточные стихи и песенки той поры Александр

Павлович помнит и цитирует до сих пор. В то время как другие кюбзовцы увлекались птицами и зверями, Алик твердо решил для себя, что хочет стать энтомологом. Еще в школьные годы он начал заниматься экологией и систематикой ихневмонид под руководством Г.А. Викторова (1925–1974) из Института морфологии животных (ныне — ИПЭЭ РАН).

В 1955 г. Александр Павлович поступил на биолого-почвенный факультет МГУ. Это было время засилья лысенковщины и гонений на генетику. Александр Павлович посещал полуподпольный кружок, собиравшийся дома у академика А.А. Ляпунова (1911–1973), где выступали такие известные генетики, как Н.П. Дубинин (1906–1998) и Н.В. Тимофеев-Ресовский (1900–1981). После доноса кружок прекратил свое существование, а его наиболее активных участников из числа студентов едва не исключили из университета.

В 1960 г., сразу после окончания университета, Александр Павлович стал сотрудником Лаборатории членистоногих (сейчас — артропод) Палеонтологического института АН СССР, где работает и по сей день. За это время им — как единолично, так и в

На фото: Александр Павлович на торжественном заседании в Палеонтологическом институте РАН 25.01.2018 (фотография С.В. Багирова).

соавторстве — было подготовлено более 500 научных публикаций, включая монографию «Происхождение и эволюция перепончатокрылых насекомых» (1980), которая до сих пор остается настольной книгой всех, кто занимается палеонтологией, систематикой и эволюцией этого отряда насекомых.

Более трех десятилетий, с 1979 по 1996 г. и с 2002 по 2019 г., Александр Павлович возглавлял Лабораторию артропод. За это время под его руководством было защищено более 10 кандидатских и докторских диссертаций, причем многие из диссертантов Александра Павловича продолжили работу в Лаборатории. При активном участии и под руководством Александра Павловича — «шефа», как его называют сотрудники — коллектив Лаборатории подготовил целый ряд публикаций, посвященных ископаемым насекомым, в том числе такие фундаментальные обобщающие труды, как «Историческое развитие класса насекомых» (1980) и «History of insects» (2002).

Будучи крупнейшим в мире специалистом по ископаемым перепончатокрылым, Александр Павлович занимается и целым рядом других групп мезозойских и палеозойских насекомых, таких как *Miomoptera*, *Hyuperlida*, *Grylloblattida* и *Eoblattida*. Также он стоял у истоков изучения древних насекомых-опылителей. В частности, Александр Павлович был первым, кто описал хоботковых скорпионниц из мезозоя, а также задокументировал случаи питания пыльцой у целого ряда раннепермских насекомых, совместно с палеоботаником В.А. Красиловым (1937–2015) изучив содержимое их кишечника.

Помимо всестороннего изучения древних насекомых, Александр Павлович занимается и общетеоретическими проблемами, связанными с методологией систематики и пониманием эволюционного процесса в целом. Еще в годы учебы на кафедре энтомологии биолого-почвенного факультета МГУ, которую тогда возглавлял неолamarкист Е.С. Смирнов (1898–1977), в нем пробудился интерес к эволюционным теориям, выходящим за рамки ортодоксального селекционизма. В 1960-е годы Александр Павлович принимал активное участие в работе межсекционного семинара по проблемам эволюции Московского общества испытателей природы (МОИП), где, в частности, выступал энтомолог и философ биологии А.А. Любищев (1890–1972), известный сторонник номогенеза, а эволюционная биология обсуждалась в свете модной тогда кибернетики.

Начиная с 1980-х годов, Александр Павлович параллельно с палеонтологом М.А. Шишкиным, тоже сотрудником Палеонтологического института, разрабатывает собственное представление об эволюционных механизмах, получившее известность как эпигенетическая теория эволюции. Согласно этой теории, появление крупных эволюционных новшеств связано не с интенсификацией естественного отбора, а, наоборот, с периодическим его ослаблением. Благоприятные условия и снижение внутривидовой конкуренции делают возможным отступление от адаптивного компромисса — жестко сбалансиро-

ванного плана строения организма, что создает благоприятную почву для разного рода эволюционных экспериментов.

Одновременно с разработкой эпигенетической теории эволюции, Александр Павлович уделяет много внимания критике кладистического подхода к систематике, с 1970-х годов безраздельно утвердившегося в западной науке. В этом опять же чувствуется влияние Е.С. Смирнова, который считал, что при построении системы организмов следует ориентироваться не на степень родства между ними, а на их общее сходство. Эти идеи обсуждались не только на занятиях, но и в неформальной обстановке: вокруг Смирнова образовался своего рода питейный клуб, носивший шуточное название «Под мухой», куда, помимо Александра Павловича, входили и другие студенты-энтомологи, например, А.Г. Пономаренко, в будущем известный специалист по ископаемым жукам, и Р.Д. Жантиев (1937–2026), впоследствии возглавивший кафедру энтомологии.

Несмотря на глубокую погруженность в теоретические вопросы, Александра Павловича никак нельзя назвать кабинетным ученым. Наоборот, это бывалый полевик, который в поисках ископаемых насекомых объездил практически весь СССР, от Ставропольского края до Дальнего Востока, побывал в десятках экспедиций, не брезгуя самой тяжелой физической работой. Так, коллеги вспоминают, как на Таймыре он стаскивал со склона неподъемные мешки с породой для промывки янтаря. В первую свою экспедицию Александр Павлович, еще будучи студентом, отправился в 1959 г. в Среднюю Азию, а в последний раз он собственноручно собирал ископаемых насекомых в 2013 г. на верхнепермском местонахождении Исады. С крутого обрыва ему спускали породу вниз в холщовом мешочке, и, сидя на бревнышке, Александр Павлович расслаивал ее ножом в мелкую щепу, чтобы не пропустить ни одного отпечатка.

В конце 1980-х годов, когда железный занавес рухнул, Александр Павлович начинает активно ездить за рубеж и знакомиться с коллекциями ископаемых насекомых в Канаде, США, Британии, Дании, Германии, Франции, Испании, Китае и других странах. В 1995 году он приступает к работе с коллекцией малоизученного на тот момент бирманского янтаря, хранящейся в Музее естественной истории в Лондоне, и подключает к ней своих российских коллег. После этого бирманским янтарем всерьез заинтересовались и зарубежные ученые — публикации, посвященные богатейшей фауне меловых насекомых и других организмов, сохранившихся в нем, стали нарастать как снежный ком. Так что по сути именно благодаря усилиям Александра Павловича было положено начало современному этапу изучения бирманского янтаря, которое в последние два десятилетия стало одним из основных направлений работы палеоэнтомологов со всего мира.

Александр Павлович также стоял у истоков Международного палеоэнтомологического общества и в 2001 г. стал его первым президентом. Он до сих

пор активно участвует в научных мероприятиях как в России, так и за рубежом: в 2024 г. Александр Павлович делал пленарный доклад на открытии 9-й Международной конференции по ископаемым насекомым, членистоногим и янтарю в Сиане (Китай), в 2023 г. работал с коллекциями и выступал с лекциями в Национальном Северо-восточном университете в городе Корриентес (Аргентина). Только за последние пять лет совместно с соавторами из Китая, Канады, Ливана и других стран им было опубликовано свыше 50 статей, в которых описаны десятки новых видов ископаемых насекомых. Такой продуктивности могли бы позавидовать и его более молодые коллеги.

Несмотря на свой статус живого классика и свою занятость, Александр Павлович остается все таким же отзывчивым и готовым придти на помощь, как и всегда. В любой момент к нему можно зайти в кабинет: попросить совета, показать непонятный отпечаток. Он сразу же оторвется от своих дел — от микроскопа или

от недописанной статьи, которая открыта на экране компьютера, и начнет вникать в вашу проблему.

Пару лет назад, когда в кругу коллег праздновался день рождения Александра Павловича, он пожелал всем собравшимся прожить еще более долгую и счастливую жизнь, чем была у него. Но такая жизнь, какую прожил он — насыщенная, плодотворная, полная открытий — жизнь могучего векового дуба, который, несмотря на года, всё так же покрыт зеленой листвой и усыпан желудями — это очень редкий дар. Судьба наделяет этим даром совсем немногих. Все те, кто знает Александра Павловича, уже удостоились большого счастья — не только чувствовать себя карликами на плечах гигантов, но и сидеть с одним из них за общим столом. Остается пожелать — не только юбиляру, но и самим себе — чтобы это счастье продолжалось как можно дольше...

Друзья, ученики и коллеги